

**Н. В. Шелуховская,
В. А. Кулага**

**Научный руководитель
И. Н. Новикова**

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Цифровизация финансового контроля, представляющая собой комплексную правовую и институциональную трансформацию, в целом позитивно оказывается на развитии финансового законодательства. Государственные информационные системы и цифровые сервисы упрощают сбор, обработку и хранение информации о финансово-хозяйственной деятельности контролируемых субъектов, а также сокращают административные процедуры, которые долгое время препятствовали эффективному осуществлению финансовых правоотношений.

Одними из наиболее важных нормативных и программных документов в сфере цифровизации в Республике Беларусь являются следующие: Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8, Указ Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг.» от 7 мая 2020 г. № 156.

Ключевая цель развития финансового контроля – формирование эффективной модели взаимодействия между контролирующими и подконтрольными субъектами – пока не достигнута. В частности, рынок цифровых финансовых услуг, основанный на регуляторных «песочницах», не вписывается в существующие параметры финансового контроля и бросает вызов действующему правовому регулированию.

Новые инструменты контрольно-надзорной деятельности, основанные на информационных системах, фактически приводят к формированию закрытой системы взаимодействия между контролирующими и подконтрольными субъектами. Отсутствует единая база мотивированных мнений налоговых органов, сформированных в рамках взаимно согласительных процедур при проведении горизонтального налогового мониторинга.

Внедрение информационных систем в механизм осуществления контроля не является панацеей от неэффективных инструментов государственного управления. Требуют конкретизации и приведения в соответствие с принципами государственного управления составляющие систему обратных связей формы осуществления финансового контроля, такие как мониторинг, надзор, аудит, бухгалтерский и статистический учет.

Финансовый контроль, являясь разновидностью государственно-властных полномочий, осуществляется органом государства в публично-правовом порядке. Этот институт изучается в научной литературе преимущественно как вид управленческой деятельности. Однако контрольная деятельность не является предметом науки права.

Правоотношения, возникающие в ходе финансового контроля, остаются малоизученными. Это негативно оказывается на правовом регулировании и эффективности цифровых методов контроля. Успех цифровизации финансового контроля во многом зависит от точного учета особенностей складывающихся здесь правоотношений и отражения этих особенностей в применяемых юридических конструкциях.

Главный недостаток системы финансового контроля – ориентация на проверку как на контрольную деятельность, охватывающую действия (бездействие) подконтрольного субъекта. Таким образом, осуществление контроля, вытекающее из всех его функций, ограничивается возможностью совершения некоторых технических действий – проверочных мероприятий. К ним на практике относят камеральный контроль, выездную проверку, документальную проверку, рейды, контрольные закупки, инспекционные визиты и др. Потенциальный инструментарий финансового контроля значительно шире, он может и должен строиться на принципиально иной методологической базе. В последнее время в практику входит ограничительное планирование проверок и мораторий на их проведение [1–3].

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что ограничения деятельности органов финансового контроля способствуют его эффективности. Речь идет не о сокращении полномочий, а о перераспределении функций контроля между различными органами и диверсификации методов его осуществления.

Исторически в нашей стране финансовый контроль основывался на неограниченных правах контролера требовать объяснения, документы и доказательства от контролируемого субъекта, а также интерпретировать полученную информацию и реализовывать результаты контроля через доклады и представления. При этом публичные интересы всегда преобладали над частными, а отношения между контролером и контролируемым субъектом строились на предположении о виновности последнего.

В современном понимании контроль является механизмом обратной связи, реализуемой в формах надзора, мониторинга, аудита. Совершенствование государственной системы финансового контроля требует внедрения новых и модернизации существующих контрольных механизмов.

Необходимо обратить внимание на бухгалтерский учет, который в условиях рыночной экономики утратил свою публичную направленность и стал частноправовым институтом.

В эпоху цифровизации аудит приобретает большую важность как инструмент обеспечения интересов собственников хозяйствующих субъектов. Каждый миноритарий-инвестор должен иметь свободный доступ к информации о деятельности организации.

Мониторинг также обладает значительным потенциалом. Гармоничное взаимодействие банковского, финансового мониторинга с бухгалтерским учетом в организациях и органах с распределительными функциями позволит эффективно регулировать денежное обращение и бороться с обналичиванием и отмыванием денег.

В эпоху цифровизации финансовый контроль претерпевает значительные изменения. Универсальные формы контроля, основанные на принципах реального времени, позволяют контролирующем органам отслеживать финансово-хозяйственную деятельность подконтрольных субъектов и при необходимости корректировать условия выполнения финансовых обязательств. Типичным примером такой универсальной формы является горизонтальный налоговый мониторинг, закрепленный Налоговым кодексом Республики Беларусь, который в рамках информационного взаимодействия предоставляет налоговым органам возможность корректировать условия исполнения налоговых обязательств.

Таким образом, контроль представляет собой информационный процесс с механизмом обратных связей, реализуемый посредством надзора, мониторинга, аудита, бухгалтерского и статистического учета. Современная модель государственного финансового контроля характеризуется перераспределением контрольных функций между различными органами и дифференциацией методов их осуществления.

Цифровизация должна охватить отработанные и применяемые на практике формы обратной связи, основанные на принципах объективности, достоверности и актуальности информации. Некоторые сферы информационной деятельности, такие как оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство и др., не подлежат цифровой трансформации ввиду необходимости личной, интеллектуальной и творческой деятельности правоприменителей, которая не укладывается в рамки цифровых алгоритмов.

Список использованной литературы

1. **Безносик, Н. П.** Значение цифровизации в механизме финансового контроля / Н. П. Безносик // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы ; гл. ред.: С. Е. Чебуранова ; редкол.: А. М. Вартанян [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2021. – С. 42–44.
2. **Сырых, В. М.** Застарелые недуги позитивистской доктрины права / В. М. Сырых // Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 38–44.
3. **Соловьев, А. А.** Финансовый контроль или аудит: актуальные проблемы в выборе применения / А. А. Соловьев // Финансовое право в условиях цифровизации экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 13 нояб. 2020 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 147–148.